

Моя репутация... погублена! Хотя мы так много спорили последние три года, мне никогда не приходилось позориться перед Ли Чэн Инем до сегодняшнего дня. Я была вне себя от ярости и запальчиво бросила: «Если ты посмеешь смеяться, я скажу А'Ду, чтобы она тебя прирезала!»

Уголок его рта дернулся еще сильнее, поэтому я уставилась на него, а он начал громко смеяться. Я никогда раньше не видела, чтобы он так счастливо смеялся, и вся дворцовая резиденция эхом отзывалась на его смех. Я настолько разозлилась, что схватила нож А'Ду.

Юн Нян издала шокированный вскрик, когда я перевернула нож и использовала рукоятку, чтобы угрожать Ли Чэн Иню.

- Ты думаешь, я побоюсь тебя ударить? Думаешь, у меня не поднимается рука на больного? Говорю тебе, если бы я не боялась, что император пошлет армию, чтобы убить моего отца, я бы точно поквиталась с тобой сегодня!

Юн Нян двинулась вперед, чтобы оттащить меня, но А'Ду преградила ей путь. Несмотря на то, что я использовала рукоятку ножа, удар всё равно был очень болезненным. Ли Чэн Инь стерпел довольно много моих ударов, сегодня он был каким-то другим, он даже не кричал на меня, как обычно. Мы вдвоем дрались на кровати, и каждый удар сверкающего золотого ножа в моей руке сопровождался шумом ветра. Юн Нян в панике подпрыгивала на месте, вереща: «Наследная принцесса, наследная принцесса, не обижайте наследного принца! Наследный принц, будьте осторожны!»

Ли Чэн Инь попытался перехватить нож, используя свою силу, пока я со знанием дела велела А'Ду: «Выведи Юн Нян наружу!»

Если я не заставлю ее уйти, то не смогу бороться с ним.

А'Ду быстро оттащила Юн Нян. Мои волосы распустились, и золотая заколка феникса внезапно соскользнула с рассыпавшегося пучка волос. В этот момент Ли Чэн Инь молниеносно выхватил у меня нож.

Ли Чэн Инь встал на кровати, возвышаясь надо мной с ножом. Его тело было выше моего, даже когда я поднялась на цыпочки, я все еще не могла дотянуться до ножа. Я подпрыгнула, чтобы схватить нож, но он переложил его в другую руку. Я снова подпрыгнула, и он снова перекинул его в другую руку... Я прыгала раза четыре-пять, но так и не смогла отобрать у него нож. Он еще и подначивал меня, явно забавляясь: «Прыгай! Прыгай ещё!»

Это разозлило меня еще больше. Увидев, что на нем была только желтая шелковая ночная рубашка с красным поясом, у меня возникла идея, и я резко ухватила за его пояс. Ли Чэн Инь внезапно разволновался и пробормотал: «Ты... что ты делаешь?»

Ухватившись одной рукой за пояс, я пнула его по колену. Я так сильно ударила его, что он согнулся и упал. Когда он упал, я подскочила к нему, схватила его за запястье и отобрала нож.

В этот момент вернулась А'Ду. Увидев, что я наклонилась к телу Ли Чэн Иня и тяну его за пояс, лицо А'Ду внезапно покраснело, и она исчезла в мгновение ока.

«А'Ду!» - я вскочила, чтобы позвать ее, но Ли Чэн Инь вновь попытался отобрать у меня оружие.

Борясь на кровати, мы крутились и вертелись и, в конце концов, свалились на пол, запутавшись. Я никогда не думала, что Ли Чэн Инь может так хорошо драться. Раньше, когда мы ссорились, это всегда быстро заканчивалось, потому что кто-то приходил и растаскивал нас. Сегодня всё было иначе, чем прежде. Несмотря на то, что он все еще был болен, мужчина всегда остается мужчиной, и он был наделен необычайной силой, словно буйвол. Хотя я очень хорошо умею драться, иногда я оказываюсь в невыгодном положении, потому что не могу терпеть так долго, как другие. К концу долгого боя я становлюсь бессильной. Поэтому Ли Чэн Инь забрал нож, но я вцепилась в его руку так, словно от этого зависела моя жизнь. Он ослабил хватку, перекинул нож в другую руку, а затем отбросил его подальше, чтобы никто из нас не смог до него дотянуться.

Я хватала ртом воздух, Ли Чэн Инь все еще выкручивал мне руку, и мы оба были похожи на два волоса, скрученных вместе на ковре. На лбу у него выступил пот. Это было хорошо, потение после долгой борьбы поможет ему оправиться от болезни. Мы зашли в тупик: он не отпускал меня, а у меня больше не было сил бороться. Тут он увидел мой завязанный пояс и потянул за него одной рукой.

Я нервно спросила: «Что ты делаешь?»

Он снял завязанный узлом пояс и небрежно связал им мои руки. Я забеспокоилась, испугавшись, что он свяжет меня и избьет, поэтому воскликнула: «Эй! Благородный мужчина не держит зла. Если ты посмеешь мучить меня, то я позову А'Ду, она придёт и убьёт тебя!»

- Заткнись!

- А'Ду! - крикнула я. - А'Ду, сюда, скорее!

Ли Чэн Инь, казалось, опасался появления А'Ду, потому что знал, что не сможет победить ее. Он обернулся, рыща вокруг глазами, думаю, он пытался найти что-то, чтобы закрыть мне рот. Однако кровать и пол были в полном беспорядке, подушка и одеяла были разбросаны по полу... Где он мог найти что-то так быстро? Несмотря на то, что мои руки были связаны вместе, мои ноги все еще могли двигаться. Я прыгала по полу, как рыба, вытасченная из воды, и использовала эту возможность, чтобы крикнуть: «А'Ду! Скорее спаси меня! А'Ду!»

Ли Чэн Инь забеспокоился, бросился на меня сверху и использовал свой рот, чтобы остановить мой крик.

Я была ошеломлена.

Его тело пахло потом, лекарствами и чем-то еще, мне неизвестным. Его рот был мягким и горячим, как свежеприготовленная жареная утка, нет, его рот был даже мягче. Сказать, что я была в шоке, это ничего не сказать. Мои глаза были широко открыты, и всё, что я могла видеть, были его глаза.

Мы уставились друг на друга.

Я забыла, как дышать, и только смотрела на него.

Я открыла рот, собираясь закричать, но его руки сжались сильнее. Стоило мне разлепить губы, как его язык проник в мой рот.

Какая мерзость!

Всё мое тело покрылось мурашками, и все волосы на моем теле встали дыбом. Внезапно он прикусил мой рот.

Ай! Это мой рот! Не свиные ножки! Не жареная курица! Не утиная ножка! Он внезапно обнял меня, покусывая мои губы с большим удовольствием. Пока он покусывал мои губы, он также проводил руками по моему телу. К счастью, на моей талии был тугой узел, иначе он разорвал бы мою юбку, и я больше не смогла бы жить.

Как ужасно! Просто вопиющая наглость!

Я приложила все усилия, чтобы укусить его в ответ, и одновременно подняла ногу, чтобы яростно пнуть его.

Я вложила в удар всю силу, и он отлетел в сторону и больше не двигался. Я вскочила, бросилась за ножом А'Ду, а затем срезала пояс, который связывал мои руки. Подняв нож, я приставила его к шее Ли Чэн Иня со словами: «Ли Чэн Инь! Сегодня я буду бороться с тобой до конца!»

Ли Чэн Инь лениво взглянул на меня и опустил голову так, что его шея коснулась ножа. Я прижала нож еще сильнее, надавив на кожу, чтобы пригрозить ему: «Тебе не разрешается никому рассказывать о сегодняшнем, иначе я скажу А'Ду, чтобы она убила тебя сегодня же!»

Ли Чэн Инь сидел, положив руки на талию, и выглядел таким вальяжным, будто его шею вовсе не подпирало острое лезвие ножа. «Какие вещи произошли сегодня, о которых ты не хочешь, чтобы я говорил?» - вдруг бесстыдно заявил он.

- Ты поцеловал меня, и... и... Хм! В любом случае, ты никому не можешь рассказать о сегодняшнем происшествии, иначе я убью тебя!

Он придвинул свою шею ближе к ножу:

- Если ты убьешь меня сейчас, ты убьешь своего мужа. Кроме того, если ты посмеешь отрезать хоть клочок моих волос, мой императорский отец пошлет войска на границу с Западной Лян!

Бессовестный!

Я была так зла, что не знала, как поступить. Я колебалась между тем, стоит ли мне ударить его ножом или позволить А'Ду разобраться с ним самой. «Но... - протянул он, - если я буду в хорошем настроении, то никому не расскажу о произошедшем сегодня».

Я посмотрела на него.

- И как мне поднять тебе настроение?

Ли Чэн Инь постучал себя по подбородку.

- Дай мне подумать...

Я яростно выпалила:

- О чем тут думать? В любом случае, говорю тебе прямо сейчас, если ты расскажешь кому-нибудь об этом деле, я немедленно прикажу А'Ду убить тебя!

- Поцелуй меня!

- Что?

- Если ты поцелуешь меня, я никому не скажу!

Я глядела на него с подозрением. Сегодняшний Ли Чэн Инь, похоже, был не тем Ли Чэн Инем, которого я знала. До сегодняшнего дня мы не могли обмолвиться и парой фраз, не затеяв ссоры. Ли Чэн Инь был противным-препротивным... но сегодня он был бесстыдным, особенно бесстыдным.

Мой разум смягчился, и я решила рискнуть.

- Ты сдержишь свое обещание?

- Благородный человек всегда верен своему слову.

- Прекрасно.

Я положила нож, закрыла глаза и укусила его в лицо, оставив след от зуба. Боль была такая, что он резко вдохнул. Когда я закончила целовать его, я собиралась взять нож и уйти, но он вдруг вытянул руку и притянул меня в свои объятия.

Неожиданно он снова прикусил мой рот. Ай-яй-яй!

Он еще долго теребил мои губы, прежде чем отпустить меня. Я хватала ртом воздух, а мои губы горели. Этот человек увлекся моим ртом до такой степени, что он распух!

Он протянул палец, чтобы коснуться моих губ, и сказал: «Это называется поцелуем, понимаешь?» Я действительно хотела бы ударить его ножом, если бы не периодически встававшая перед мои глазами картина: две наши страны воюют, люди страдают, текут реки крови, кости громоздятся высоко, как гора...

Я проглотила свою гордость и усмехнулась.

- Спасибо, что научил меня!

- Не нужно меня благодарить, - он был таким бесстыдным. - Теперь, когда ты знаешь, поцелуй меня.

Мы только что поцеловались! Я так разозлилась, что вскочила.

- Ты не сдержал своего обещания!

- Только что я целовал тебя, а не ты меня.

Ради мира двух стран я вытерплю это!

Я ухватила за его одежду спереди, а затем, подражая ему, принялась яростно покусывать его рот. Куриные ножки, куриные ножки, куриные ножки - не переставала мысленно повторять я. Я просто притворюсь, что грызу куриную ножку! Я вопьюсь в нее зубами, и буду грызть, грызть и грызть!

Наконец, я закончила терзать его губы. Когда я отпустила его, то обнаружила, что от шеи до ушей Ли Чэн Инь покраснел, его глаза налились кровью, и он тяжело дышал.

- У тебя опять жар?

Он вдруг вспыхнул:

- Нет! Теперь ты можешь уйти.

Я поправила одежду и причёску, схватила нож и быстро ушла.

Когда я направилась к своей дворцовой резиденции, снаружи никого не было. Я заметила, что, пока шла, дворцовые служанки выглядели ошеломлёнными и едва не забыли поклониться мне. Эти дворцовые служанки были подобраны Юн Нян; все они были похожи на нее и неукоснительно следовали правилам.

Посмотрев в зеркало, я, наконец, поняла, почему они так на меня смотрели.

Я была похожа на привидение. Мои волосы были распущены, одежда в полном беспорядке, а рот распух. Из-за Ли Чэн Иня, этого тухлого яйца, у меня распух рот. Дворцовые служанки помогли мне переодеться и уложить волосы. К счастью, никто не спросил меня о сегодняшнем происшествии. Знай они, и я бы больше не смогла переступить порог Восточного дворца. Внезапно человек за дверью сообщил, что Ли Чэн Инь что-то передал мне.

Все знали, что я не нравлюсь Ли Чэн Иню, поэтому он никогда раньше не присылал мне вещей.

Я чувствовала, что что-то не так. Обычно, когда я спорила с Ли Чэн Инем, он не вспоминал обо мне в течение следующих нескольких дней. Сегодня мы дрались очень агрессивно, но он отправил кого-то с дарами. Это было странно.

Однако бояться Ли Чэн Иня было ниже моего достоинства, поэтому я сказала: «Пусть войдёт».

Ли Чэн Инь послал своего приближённого принести поднос с крышечкой, покрытой красным шелком. Я не могла видеть, что было под ней. Домоправитель был послан Ли Чэн Инем, поэтому он держался очень воспитанно и искренне объявил императорский указ.

- Его Величество сказали, что он очень извиняется за то, что порвал пояс наследной принцессы, поэтому он хочет компенсировать вашу потерю, подарив наследной принцессе ленту с парой уток-мандаринок [1]. Его Величество сказали, что он собирался прийти и отдать это наследной принцессе сам, но он чувствовал себя очень усталым, сильно вспотел и боялся простудиться, поэтому не смог прийти. Его Величество также сказали, что он никому не расскажет о сегодняшнем деле, поэтому, пожалуйста, расслабьтесь, наследная принцесса.

[1] 鸳鸯 утка-мандаринка - в этой главе является украшением в форме утки-мандаринки. В китайском языке имеет еще несколько значений: муж и жена, супруги, пара.

Я чуть не потеряла сознание от гнева. Некоторые из дворцовых служанок смотрели на небо, некоторые - на ковер под ногами, другие кусали уголки губ, у других служанок на лицах явно

читалось недовольство, а лица третьих были искажены от сдерживаемого смеха... Все делали вид, что ничего не слышат, и отказывались смотреть на меня.

Ли Чэн Инь, а ты смелый! Это то, что ты называешь «никому не говорить»? Да ты использовал императорский указ, чтобы рассказать всему миру! Ты намеренно использовал этот способ, да ещё просил меня не волноваться... Я этого не вынесу! Сказать кому-то в такой ситуации, чтобы он не мстил, было бы трудно!

Я натянуто улыбнулась.

- Благодарю Его Величество.

Домоправитель выказал свое почтение и уважение, опустившись на колени и держа поднос над головой. Я протянула руку, чтобы снять крышку, обтянутую шелком, и там действительно была пара нежных уток-мандаринок, как будто лоснящихся от радости. Глядя на это, я почувствовала себя злой до такой степени, что чуть не упала в обморок от бессильной ярости. Дворцовые служанки, стоявшие рядом со мной, уже двинулись вперед, чтобы взять поднос.

Я догадывалась, что Ли Чэн Инь не позволит мне жить беззаботно, но я никогда не думала, что он будет таким смелым. Он неожиданно использовал такую схему. Ночью А'Ду наконец вернулась с Юн Нянь. Вскоре после прихода Юн Нянь кто-то рассказал ей об утках-мандаринках. Хотя она не спрашивала меня об этом, она радостно улыбалась, и когда увидела, что уголок моего рта распух, приказала кому-то приготовить мне еду. Осмелюсь сказать, что весь Восточный дворец уже знал об этом инциденте. Моя одежда была в беспорядке, а волосы распущены, когда я вышла из дворцовой резиденции Ли Чэн Иня, я не знала, куда делся мой пояс, а потом Ли Чэн Инь подарил мне пару уток-мандаринок.

Утка-мандаринка - даже от одной мысли об этом у меня мурашки побежали по коже. Если бы Ли Чэн Инь прислал мне ожерелье, я бы не подумала, что это странно, но он прислал мне связку уток-мандаринок, очевидно, он что-то замышлял.

Однако люди в Восточном дворце так не думали, особенно дворцовые служанки, которые прислуживали мне. Все подняли брови и выдохнули, полагая, что я, наконец, снискала благосклонность Ли Чэн Иня.

- Наследный принц наконец-то передумал, О, Амитабха [2]! Должно быть, Чжао Лян Ди плохо обращалась с наследным принцем. Посмотрите, он отверг ее. Наследный принц теперь хорошо относится к наследной принцессе.

[2] одно из употребительнейших молитвенных причитаний у буддистов; ср. «о, господи», «слава богу».